

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
З-68

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается

Серийное оформление — *Александр Кудрявцев*
Иллюстрация на переплете — *Василий Половцев*

Злотников, Роман Валерьевич.

З-68 Вечный. Черный легион : [фантастический роман] / Роман Злотников, Сергей Будеев. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Э.К.С.П.А.Н.С.И.Я.).

ISBN 978-5-17-117476-7

В мире Вечного наступило короткое долгожданное перемирие. Боевые корабли Могущественных больше не смеют вторгаться на территорию человеческого космоса, но и без внешней угрозы люди способны создать себе много проблем. Для кого-то редкий дар становится проклятием, для кого-то открывает безграничную гармонию Вселенной и самые потаенные двери, за которыми Творец хранит свои сокровенные тайны. Новые, молодые еще, герои учатся разрушать и созидать, дружить и хранить верность, сражаться и искать компромиссы. И кажется, они нашли себе нового лидера, готового принять на себя бремя ответственности за человечество. Дочь Вечного — принцесса Тэя — сдает свой первый экзамен. Может быть, ей удастся не только вдохновить своих друзей на бессмертные подвиги, но и построить наконец мостик между человечеством и расой совершенных созданий Творца.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Р.В. Злотников, 2019

© С.В. Будеев, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

ISBN 978-5-17-117476-7

Предисловие

Я ничего говорить не буду, а то
опять чего-нибудь скажу.

Виктор Черномырдин

Будущее можно просчитать, нафантазировать или даже создать собственными руками, если хватит сил и умения, а можно просто увидеть, плотно прикрыв глаза ладонками. Способности родителей нередко в той или иной мере передаются их детям, а уж способностям родителей принцессы Тэи можно было только позавидовать.

Укрытый огромным куполом просторный зал незнакомого дворца безлюден. Желтые блики позолоты, отраженные от белоснежных мраморных колонн круговой анфилады, солнечными зайчиками медленно кружатся вокруг его центра. Тихо. Ни звука не проникает из будущего в прошлое. В отдалении у входа в зал символом неизбежности возвышается высокий крылатый силуэт. Черные рыцари, плотным строем заполняя пустоту пространства, маршируют перед принцессой и, выстроившись в длинную шеренгу, замирают. Кто

они? Почетный караул? Или, может быть, это ее палачи? Видение слегка колышется, словно сладкий пудинг на плоском блюде. Она пытается рассмотреть лица бойцов, но черты их смазаны. Время еще не выбрало тех, кому предстоит оказаться «здесь и сейчас». Принцесса пытается поймать свое отражение в зеркальных доспехах воинов, но видит лишь завернутую в белоснежное сари стройную фигуру, больше похожую на скульптуру древних мастеров...

— Тэя, принцесса, прошу вас. Не заставляйте вашу матушку ждать...

Девочка отрывает маленькие розовые ладошки от лица и улыбается полковнику Атроне, из всей дворцовой прислуги единственной, кто в благоухающей зелени королевского сада способен найти маленькую принцессу. Потом вприпрыжку бросается вскачь по зеленой лужайке и скрывается за высокими створками тяжелых кованых ворот.

— Мама! Мама! Расскажи мне про больших крылатых людей со сверкающей короной на голове. Они ведь умеют летать? Они ведь могут унести меня к звездам?

Часть 1

КОЛЫБЕЛЬ ГОЛЕМА

Пусть это будет естественный отбор, ускоренно и заботливо направляемый.

Виктор Черномырдин

Полеты во сне

Стремительный бросок вверх и на пик параболы. Воздух, такой свежий и влажный внизу, здесь становится обжигающим, режущим глаза до слез. Ничего не видно. Слезы катятся по щекам, размазываются, приходится часто моргать, зажмуриваться, наконец разворачиваться и опять падать вниз, словно на санках с ледяной горы. Скорость растет, от свиста в ушах начинает мутить, но, не долетая до земли метров сто, траектория выравнивается и переходит в параллельную поверхности горизонталь. Под тобой лениво колышется в свете луны сероватое море лиственных крон. Днем они покачиваются и шепчутся с ветром, а сейчас кажется, будто их завернули в ватное одеяло, и никакой шум не тревожит ночную прохладу подлеска. В опасной близости растянуты в разные стороны электрические провода. Неприятная помеха. Как только придет время приземляться, они обязательно окажутся между тобой и узкой деревянной тропинкой или петляющим руслом мелкого ручейка, которые как нельзя лучше подходят в качестве взлетно-посадочной полосы. В воздухе

конкуренцию им составляют летучие мыши, но дальше за полночь и они почти не попадаются, и можно наслаждаться полетом в полном одиночестве. Только молчаливые звезды, с тоскливым осуждением взирающие на кувырки и кульбиты, через час теряют к тебе всякий интерес. И так продолжается до тех пор, пока перед рассветом не дает о себе знать усталость, тело будто набирает вес и перестает подчиняться твоим желаниям. Чтобы удержаться в воздухе, уже необходимо прилагать усилия. Руки волей-неволей начинают имитировать движения пловца в быстрой проточной воде. Земля с каждым разворотом все ближе, все опаснее разгоняться. Уже и ветви деревьев достают и безжалостно хлещут по всем выпирающим местам. Больно.

Юджин разворачивается к деревне, стремительно мчится над изгородью скотного двора в сторону ручья, грязного, вонючего, зато мелкого и с ровным илистым дном. Делает небольшую «горку», выравнивает тело вертикально — ноги теперь впереди и уже шлепают по холодной воде. Мелкие брызги разлетаются в разные стороны.

Светает. Из-под соседского забора с визгом выскакивает заспанный, весь в репьях на нечесаном загривке пес и мчится под крыльцо дома. Оттуда слышится неуверенное и недовольное ворчание. Его можно понять, не каждую ночь приснится целая миска свежих бараньих костей. Влажная осока гладит ноги, покусывая лодыжки. Крапива кусается еще крепче, с каждым шагом все труднее идти сквозь непонятно откуда взявшуюся молочную стену — такое чувство, будто с головой погру-

зился в сгущенку, и в этой самой голове вдруг рассыпаются и звенят тысячи звонких приставучих колокольчиков...

— Юджин, не ломай будильник! Вставай! Уже семь часов, вставай, говорю! А то сейчас водой окачу!

Сестра разложила на кухонном столе мягкий, но с хрустящей корочкой ароматный хлеб, развернула бумажный кулек с маслом и уже налила в чашку душистый горячий чай. Юджин оторвал голову от подушки и, бросив недовольный взгляд на парочку отчаянных мух, которые, нарезая круги, барражировали над его завтраком, встал и побрел к умывальнику.

Говорят, если ребенок летает во сне, он растет. Юджин обсуждал это с пацанами постарше, и они пришли к выводу, что зря болтают: «летают» все, но не все растут. Да и большая часть ребят в двенадцатилетнем возрасте отчетливо запоминала другие сны. В них присутствовали девчонки с распущенными косами и в коротких юбках, случайно расстегнутые блузки и маленькие розовые сопочки на нечаянно обнажившейся груди...

У родителей на все случаи жизни всегда есть готовые ответы. Дети должны хорошо питаться, мыть руки перед едой и заниматься общественно полезным трудом. И тогда они вырастут и станут полезными членами общества, будут заняты на полях и стройках, будут воспитывать своих детей и объяснять им, что человек умеет летать на аэроджампах, — пусть эти нескладные металлические конструкции и падают время от времени на землю, убивая сотни людей. Еще, если пове-

зет, можно стать героем, полететь на звездолете в космос, исследовать там холодную пустоту или перевозить на соседние планеты тонны полезных грузов. Космос, если вы не знаете, это примерно тридцать или сорок километров вверх от поверхности родной планеты. Почти столько же, сколько ехать до крайсштадта, где в бывшем старинном храме, переделанном в исторический музей, можно послушать лекцию о пользе общественного труда. Ну а летать другим способом — просто никчемные фантазии, а бегать за девчонками и хватать их за сиськи — вообще верх пошлости и глупости. И никто так не делает... Хотя это уже совсем вранье. Потому что летом, когда деревенскую детвору вывозили на болота в пойму Дерхана собирать ростки пиоки, Юджин со Скриптом своими глазами видели, как пилот коптера хватал в кустах за сиськи (и не только за них) сопровождающую их группу тетку Еленгеру. Та же нисколючко не сопротивлялась, только тихо хихикала и делала глупое лицо. Все это еще больше убеждало пацанву в том, что взрослые их обманывают, причем делают это осознанно, организовано, целенаправленно, хотя порой и неумело.

Юджин «летал» больше всех, но при этом среди однокашников был самым низеньким и дохленьким. Так что расти ему эти полеты во сне явно не помогали. Зато он детально знал все особенности ландшафта в радиусе двадцати километров вокруг своего дома, и когда играли в «защиту рубежей» в лесу, он неизменно становился лучшим разведчиком. А также лучшим грибником и собирателем ягод. Ничего необычного в этом факте Юджин не видел,

вот только лодыжки следующим утром чесались и покрывались красноватой сыпью от крапивы. Но мама говорила, что это даже полезно, а если он будет расчесывать кожу, она оторвет ему руки.

Слизывая сладкое масло с бутерброда и с громким чмоканьем прихлебывая горячий чай, Юджин украдкой припрятал в дыру, проделанную в подкладке накидки, кусок пшеничного хлеба. Это был подарок для хрюхаря, живущего в дупле старого дуба на опушке перед деревней. Покончив с завтраком, мальчуган соскочил с табурета и уже собрался было незаметно проскочить через прихожую и вырваться на улицу, но сестра ухватила его за ворот и усадила обратно. Даже мать Юджин боялся меньше, чем старшую сестру. Родители жалели младшенького, но как только они уходили на работу — обычно задолго до рассвета, сестренка брала бразды воспитания в свои уверенные руки. И тут уж было совсем не до шалостей, за которые можно было легко получить по заправке или длинным гибким ивовым прутом по заднице.

— Куда тебя понесло? А ну-ка, притормози, оглоед.

Деловито повернув мальчишку к себе лицом и послынявив кончик полотенца, вытерла ему испачканные маслом губы.

— Чтобы к обеду вернулся! Понял?! А то выпорю...

Экспедиция

Единственный, кого Юджин готов был слушать часами, был его дед Куно. Вечером, проглотив кружечку-другую пенной настойки из корней пиоки

и пожаткав беззубым ртом сушеный хвост полосатого речного окуня, он подзывал к себе внука, сажал его на свои острые тощие коленки и начинал рассказывать не то древние легенды, не то собственные воспоминания о давно прошедших удивительных приключениях...

— Это. Значит. Не вертись ты. Шило... Корабли, здоровенные, черные, словно драконы, бились так, что ночью было светло как днем. Шары огненные в небе сверкали и падали вниз. Которые из них не сгорали совсем, врезались в землю и сжигали лес вокруг на десятки километров. Вековые стволы срубали под корень и ломали словно спички. В деревне земля под ногами ходила ходуном, а зверье из леса, спасаясь от пожаров, бежало сломя голову. Деревенские мужики детишек да баб своих по погребам прятали, так засыпало иногда погреба...

— Деда, а корабли упавшие умирали на земле? Или опять взлетали и бились с врагами? — Юджин, ухватив старика за мозолистый палец, от азарта, казалось, готов был вывернуть его, содрав морщинистую кожу.

— Что ты, изверг, руку мне ломаешь! — Куно выдернул ладонь из цепких объятий внука. — Там одно исковерканное железо вперемешку с песком и пеплом. Один вон так и валяется за плешивой горой. Так к нему ходить заказано. Там и трава до сих пор не растет...

Дед вновь закатывал глаза и погружался в воспоминания, а Юджин ерзал у него на коленях, и фантазия рисовала ему стремительные черные тени, рассекающие низкие облака, расцвечен-

ные кроваво-красными огненными вспышками взрывов.

— Так то было уже после пиратов... Или до?.. Да нет, после. Мне про то мой дед сказывал, как пираты мужиков по займам ловили — и в заморозку. А потом штабелями складывали на карго-баржи и увозили с планеты. Никто не вернулся. А дед исхитрился вообще из леса не выходить, его и не поймали. А ужо красномордые с пиратами опосля сцепились. Вот тогда-то и горели корабли, и лес горел. — Дед удовлетворенно почесал подбородок и искоса заглянул в пустую кружку из-под настойки. — О-хо-хо. Вот были времена...

Юджин, выждав пару минут и почувствовав, что хриплое прерывистое дыхание старика стало перемежаться негромким всхрапыванием, вновь подпрыгнул у него на коленях и как бы невзначай пихнул его локтем в бок.

— А на том корабле, что за Лысой горой лежит, красномордые летали или пираты?

Старик вздрогнул и приоткрыл глаза.

— Вот ты ж чертенок непоседливый! Почему мне-то знать, кто на нем летал...

Четвертая планета системы Гернетон пережила несколько волн колонизаций. Первым до нее сумел добраться древний медленный транспорт из прежней Европы. Корабль переселенцев направлялся гораздо дальше, но был поврежден. Третье поколение «путешественников», выросших на корабле и никогда не ступавших ногами по твердой поверхности настоящей планеты, не разделяло оптимизма своих отчаянных предков. На корабле

оставалось не больше трех десятков «пассажи-ров», и, не рассчитывая уже на полноценную колонизацию планеты, они хотели хотя бы собственную смерть встретить, насладившись настоящими восходами и закатами Гернетона. Род Куно вел свою родословную именно от этой, первой волны.

Плешивая гора высилась километрах в пятнадцати от деревни, и так далеко в лес ни Юджин, ни его сверстники еще не забредали. Поэтому к походу за приключениями на свою задницу они со Скриптом готовились не один день, и готовились основательно. Наворованные с кухни сухари, десяток вареных яиц, наполненная родниковой водой старая дедова фляга должны были обеспечить юным следопытам сытое существование как минимум на сутки. Выструганные из орешниковой оглобли два деревянных меча, по мнению пацанов, способны были защитить их от агрессивных лесных обитателей, а тяжелая отцовская кувалда, пара гаечных ключей и плотный синтетический мешок предназначались для добычи артефактов, то бишь тех самых металлических частей древнего корабля, которые потом подтвердили бы их героическую одиссею. В заплечных сумках нашлось место и старинному цифровому приборчику на солнечных батареях, совмещающему в себе функции компаса, термометра, лазерного дальномера и еще чего-то не столь очевидного. Не обошлось и без длинного мотка гибкого и прочного трехжильного кабеля, аккуратно срезанного из вскрытого друзьями силового щитка в отцовском сарае. Кабель должен был заменить путешественникам веревку. Вся экипировка хранилась в картофель-

ном погребе Скрипта, удачно расположенном на краю деревни, поэтому начало экспедиции прошло без эксцессов и лишних свидетелей.

— Там точно будет какой-нибудь бластер или вакуумные гранаты. Без гранат никто не воюет. Я точно знаю.

Скрипт с аппетитом умял выделенный ему паек — вареное яйцо с тремя небольшими сухарями — и, сделав несколько глотков холодной воды, завертел в руках компас. На защищенном от влаги тачскрине бегала по кругу красная стрелочка, отслеживающая направление на Южный полюс планеты. Можно было, конечно, задать и контролировать любое необходимое направление, но Юджин решил не экспериментировать. В центре экрана отмечалась дистанция, которую успели преодолеть путешественники, их средняя скорость, а также текущее время. Они давно преодолели «дальнюю заставу» — нагромождение валежника, в котором детвора устраивала «сражения» и дальше которого углубляться в лес остерегалась. Семь километров через заросли деревьев они прошли за три часа, что вселяло определенный оптимизм, однако почти сразу после привала настроение у друзей сильно испортилось. Аккуратно сложив продукты в мешок, они продолжили путь и уже через пятнадцать минут уперлись в глубокий, метра четыре глубиной, овраг с высокими скользкими глиняными склонами.

— Как бы веревкой зацепиться за деревья на другой стороне...

Юджин теоретически понимал, что нужно обвязать камень или толстую ветку и закинуть ее